

— Ладно, — сказал Гу Ян.

Лу Цзянхань промолчал.

Ладно?

«Маленький художник» был упрямым и находчивым, его мысли были ветреными и никогда не следовали проторенным дорожкам.

Президенту пришлось спросить:

— Какая идея?

В проекте нового магазина на горе Пудун была относительно пустая зона. Изначально там планировался трехэтажный атриум с высоким потолком, но сейчас Гу Яну пришла в голову внезапная мысль: превратить это пространство в кафе.

— Открытое кафе высотой почти пятнадцать метров? — спросил Лу Цзянхань. — В два уровня?

— Одноуровневое, — ответил Гу Ян.

— То есть ты планируешь использовать только небольшой участок пола атриума, а всё верхнее пространство оставить пустым? — Лу Цзянхань не совсем понимал его ход мыслей, но всё же поддержал. — Нам тогда нужно вешать ту самую большую люстру?

— Нет, — сказал Гу Ян. — Мы можем заполнить пространство, используя форму карусели.

Этот атриум находился в северо-западном углу торгового центра и вертикально занимал с третьего по пятый этажи. Поскольку на третьем этаже располагалась одежда для подростков, открытый кафе также был выполнен в самых девичьих розовых тонах. Вдохновением послужили фламинго на озере Богория в Кении. Гу Ян набросал эскиз на бумаге: розовые круглые стойки шли от пола до потолка, словно столбы карусели, столы и стулья выдерживались в той же гамме. Хотя это был лишь предварительный набросок, можно было представить, как будет выглядеть готовый объект — огромный и заметный розовый мир, мягкий и сладкий, с фантастическими цветами и такими же фантастическими кофейными десертами.

— «Фабрика идей» отлично разбирается в подобных вещах, — продолжил Гу Ян. — Чжун Юэшань хочет, чтобы Z88 вошел в «Синья 99», именно чтобы использовать их опыт и сделать торговый центр более «красивым».

— Они уже достигли договоренности о сотрудничестве? — спросил Лу Цзянхань.

— Нет, только что господин Лань сказал, что не особо любит Чжун Юэшаня, — честно передал Гу Ян. — Он назвал LOTUS подделкой, а также сказал, что если мы пригласим швейцарский «Эдельвейс», это будет по-настоящему круто.

— Нам не нужно зазывать «Эдельвейс», наш новый магазин будет круче него, — улыбнулся Лу Цзянхань. — Что касается идеи с кафе, я лично считаю её осуществимой, но как именно это реализовать, нужно обсудить на совещании после возвращения.

— А как быть с господином Ланем? — напомнил Гу Ян. — Чжун Юэшань, похоже, очень плотно преследует его, говорят, даже в обед прислал бутылку вина.

— Откуда ты это знаешь? — недовольно спросил президент.

Гу Ян ответил, что сам господин Лань об этом рассказал. Причем рассказал не только это, но и много всего другого, оказался просто огромным болтуном.

А телефон на столе продолжал тревожно звенеть: рок-юноша звал свою родственную душу. Они были в разлуке уже целый час, ох, тревога, эта иссохшая душа!

Лицо Лу Цзянханя стало мрачным, но манеры он не потерял:

— Каких условий я должен соблюсти, чтобы ты его заблокировал?

— Никаких, — твердо отказался Гу Ян. — Мы хорошо ладим. Благодаря Дэн Линсю он в последнее время пристрастился к красивой обуви, а Лань Сэнь может с одинаковым мастерством говорить и о Sergio Rossi, и о Gianfranco Ferre, что весьма ценно.

— А мне какая-то компенсация положена? — продолжил спрашивать Лу Цзянхань.

Эта фраза звучала с весьма подозрительным подтекстом, и Гу Ян решительно сделал шаг назад.

Вытянутая рука президента так и осталась в воздухе, ему пришлось спокойно потереть нос.

Убегает быстро.

Впрочем, хотя Лань Сэнь и был шумным, но если Z88 объединится с «Хуаньдун», на это будет стоит посмотреть. Ведь другая сторона всегда славилась своим креативом: во-первых, это идеально впишется в культурно-художественную атмосферу нового магазина, а во-вторых, в будущем может породить еще больше блестящих деталей.

В семь вечера Гу Ян сидел в ресторане на первом этаже и сосредоточенно ел жареную треску и жареные креветки.

Лань Сэнь сидел в кабинке неподалеку, его глаза горели желанием поговорить.

Лу Цзянхань спросил:

— Я могу попросить охрану удалить его?

Гу Ян положил нож и вилку, вытер рот салфеткой:

— Нельзя.

Он не успел договорить, как сидевший рядом рок-юноша, давно ожидавший момента, «шухнул» и подсел к ним, с жаром приглашая родственную душу пойти к барной стойке выпить по кружке и вместе обсудить Рассела Патерсона и его иллюстрации.

Лу Цзянхань промолчал.

Хотя он и знал, что его «маленький художник» пользуется популярностью, но когда эта популярность принимала такую конкретную форму, очень хотелось издать звук, который довел бы противника до банкротства, пусть даже на улице не осень.

Бар был совсем миниатюрным, но выбор алкоголя в нем был богатым.

— Что будешь пить? — Лань Сэнь протянул ему меню. — Может, мне приготовить тебе коктейль самому?

— Алкоголь не буду, сока достаточно, — сказал Гу Ян. — И кстати, сейчас я не хочу говорить об иллюстрациях.

— Тогда о чем хочешь поговорить? — Лань Сэнь выразил родственной душе свою широкую терпимость и любовь.

Гу Ян ответил:

— О «Синья 99».

Лань Сэнь тут же сник:

— Можно ли не говорить о работе?

— Хотя бы скажи, собираешься ты в итоге сотрудничать с Чжун Юэшанем или нет, — сказал Гу Ян. — Наш господин Лу тоже заинтересован в Z88.

— Будет сотрудничество или нет — трудно сказать, — ответил Лань Сэнь. — Я «Синью» не уважаю, но на стороне брата ничего не скажешь. К тому же, если ваш господин Лу хочет сотрудничать, одной надежды маловато, нужно хотя бы встретиться раз два-три, провести переговоры? Сейчас нельзя зарекаться.

— Дай нам месяц, — сказал Гу Ян. — В течение этого месяца ты должен гарантировать, что не подпишешь никаких контрактов с «Синья».

— Я не подпишу, — на этот раз Лань Сэнь ответил легко, а потом быстро и тихо добавил. — А вот подпишет ли мой брат — я не властен.

Однако «маленький художник» оказался тираном даже большего масштаба, чем его президент:

— Весь Z88 не имеет права подписывать.

— Это я действительно не могу гарантировать, — Лань Сэнь тяжело вздохнул. — Ты не видел нрава моего брата. Жестокий тираннозавр, жестокий велоцираптор, жестокий много динозавров.

— Какой бы ни был нрав у господина Ланя, он все же должен поддерживать оригинальность, верно? В этом плане «Хуаньдун» определенно сильнее «Синьи», — сказал Гу Ян. — А кроме того, мы можем предоставить гораздо больше творческого пространства. Помимо места под магазин, мы можем отдать большой атриум под открытое кафе. Ты же сам жаловался, что у них места мало?

— Сделать кафе в атриуме торгового центра? — спросил Лань Сэнь. — Каким образом?

— У меня есть идея, но я смогу о ней рассказать только после подписания контракта, — Гу Ян хорошо знал рыночные правила. — Но гарантирую, что это будет захватывающе.

Лань Сэнь заколебался.

Гу Ян выпил стакан яблочного сока, стакан персикового сока, стакан лимонного сока. От кислоты у него сморщились брови и нос, но собеседник всё ещё молчал.

Тогда «маленький художник» хлопнул ладонью по столу:

— Ты хочешь или нет, чтобы наши души страстно переплелись?!

— Хочу! — быстро ответил Лань Сэнь.

— Тогда тyani с «Синья» месяц, — выставил условие Гу Ян. — Когда мы подготовим план, мы сможем конкурировать с ними на равных.

— Хорошо, я... попробую? — Наконец, нехотя согласился Лань Сэнь.

Гу Ян продолжил:

— А если попытка провалится, тогда я пойду к Starbucks, в конце концов, кофе и есть кофе.

Рок-юноша тут же пришел в ярость. Что за мысли? У Starbucks может быть моё искусство? Как чистая душа может переплетаться с гнилым и окостенелым капиталистическим производством?

— Спокойно! — сказал он. — Я обязательно выйду для «Хуаньдун» на этот месяц!

Гу Ян улыбнулся, чокнулся с ним стаканом сока и искренне поблагодарил.

— Не за что, — Лань Сэнь великодушно махнул рукой. Раз с работой разобрались, давай продолжим обсуждать тыквы и точки Яёи Кусамы.

Через два-три часа Ян И позвонил Лу Цзянханю, чтобы отчитаться о последних рабочих делах, а заодно «вполне резонно» свернул разговор на тему прогресса в личной жизни — если посчитать, они уже спят в одном люксе двое суток, округлив, ребенок уже может бегать за соевым соусом, в какой детский сад планируют записывать?

Лу Цзянхань, глядя на пустую гостиную, недобрым лицом ответил:

— Он всё еще в баре внизу.

— Уже десять часов, один в баре? — удивился Ян И. Иди за ним, зачем ты тогда нужен.

— Он встретил Лань Сэня из «Фабрики идей», они очень душевно общаются, и восьмидесяти процентов вероятность, что они еще и выйдут для нового магазина сотрудничество, — сказал Лу Цзянхань. — Чжун Юэшань тоже хочет затащить Z88 к себе, мысль неплохая, есть продажи, посмотрим, удастся ли в итоге.

Ян И обрадовался:

— И такое бывает?

<http://bllate.org/book/16790/1544425>